

ПЕРМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ еженедѣльно по
средамъ. Цѣна за годъ 5
руб., за 8 мѣсяцевъ 1867 го-
да 3 рубля.

№ 17.

Подписка принимается въ
Редакціи Епархіальныхъ Вѣ-
домостей, при Пермской ду-
ховной семинаріи, въ Перми.

30 Апрѣля 1869 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-Прокурора свя-
тѣйшаго Синода [продолженіе]. Письмо на имя Его Пресвященства старосты
Невьянской единоувѣрческой церкви.

I. Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ- прокурора святѣйшаго Синода графа Толстаго по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1867 годъ.

(Продолженіе).

Введеніе преобразованія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ пяти епархій.

На изложенныхъ выше основаніяхъ назначены были къ полному преоб-
разованію, въ августѣ 1867 г., при открытіи учебныхъ курсовъ, пять се-
минарій и 20 духовныхъ уѣздныхъ училищъ въ епархіяхъ: астраханской,
рязанской, нижегородской, востромской и самарской, съ производствомъ имъ
содержанія, съ 1-го іюля того же года, по новымъ штатамъ.

Въ видахъ успѣшнѣйшаго совершенія преобразованія и для разъясненія
всѣхъ могущихъ встрѣтиться при ономъ недоумѣній, въ началѣ іюня минув-
шаго года былъ командированъ въ эти епархія, согласно опредѣленію свя-

тѣйшаго Синода, директоръ моей канцеляріи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Сергіевскій, близко участвовавшій въ составленіи новыхъ духовно-училищныхъ уставовъ по званію члена комитета.

Опытъ оправдалъ всю необходимость и благовременность такой мѣры. Въ продолженіе своей четырехмѣсячной командировки, дѣйствительный статскій совѣтникъ Сергіевскій успѣлъ объѣхать всѣ пять епархій дважды. Въ первый разъ онъ провѣрялъ предварительныя распоряженія ко введенію реформы, дѣлавшіяся какъ семинарскими начальствами, такъ и съѣздами духовенства, назначавшимися въ каждомъ епархіальномъ городѣ около времени его прибытія и имѣвшими цѣлю—выясненіе мѣстныхъ средствъ на содержаніе учебныхъ заведеній епархій, а также избраніе изъ своей среды членовъ въ семинарскія и училищныя правленія. Наблюдая за ходомъ занятій на съѣздахъ и слѣдя за ихъ распоряженіями и постановленіями, онъ имѣлъ возможность давать имъ, по мѣрѣ нужды, указанія согласно новому уставу и разрѣшать возникающія на съѣздахъ сомнѣнія и недоумѣнія, неизбѣжныя при новости дѣла. Точно также семинарскимъ и училищнымъ начальствамъ дѣлаемы были имъ необходимыя разъясненія по весьма многимъ вопросамъ, относящимся какъ до порядка введенія новыхъ уставовъ, такъ и правильнаго пониманія и примѣненія заключающихся въ нихъ правилъ. Многія изъ замѣченныхъ имъ отступленій отъ уставовъ онъ исправлялъ лично, о другихъ же, болѣе важныхъ, постоянно сообщалъ на разрѣшеніе своего начальства. При вторичномъ посѣщеніи духовно-учебныхъ заведеній, для удостовѣренія, какъ осуществилась реформа, онъ произвелъ подробнѣйшую ревизію ихъ по всѣмъ частямъ. Ознакомившись такимъ путемъ съ состояніемъ обзорѣнныхъ учебныхъ заведеній, онъ вполне выяснилъ необходимость различныхъ въ отношеніи къ нимъ мѣропріятій, въ видахъ успѣшнаго теченія учебно-воспитательнаго дѣла, каковыя, по разсмотрѣніи его отчетовъ, и были сдѣланы.

Преобразование въ поименованныхъ выше пяти епархіяхъ совершилось съ достаточнымъ успѣхомъ. Училищныя и семинарскія правленія организованы на точномъ основаніи новыхъ уставовъ, и въ занятіяхъ ихъ установленъ прочный порядокъ, введены предписываемые уставами новыя учебныя курсы и другіе новыя порядки. Наличный составъ преподавателей значительно улучшился. Во всѣхъ почти преобразованныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ наставники наполовину новыя. Въ составъ ихъ поступили по семинаріямъ лучшіе изъ учителей непреобразованныхъ семинарій, также окончившіе въ томъ же 1867 году курсъ воспитанники с.-петербургской и кіевской академій и,

по нѣкоторымъ предметамъ общаго образованія, частью гимназическіе наставники, частью лица, получившія университетское образованіе съ правомъ преподаванія, а въ наставники духовныхъ училищъ поступили или изъ студентовъ семинарій, или изъ священниковъ, способныхъ къ учительской дѣятельности. Составъ учениковъ значительно очищенъ: слабые по ученью, неудовлетворительные по поведенію уволены послѣ экзаменовъ, предшествовавшихъ преобразованію, а нѣкоторые ученики сами вышли по открытіи ученія по новымъ уставамъ, чувствуя себя не въ силахъ успѣвать при новыхъ требованіяхъ; оставшіеся въ преобразованныхъ заведеніяхъ усерднѣе принялись за уроки.

Епархіальное духовенство, призванное къ обязанности непосредственнаго участія и попеченія о благоустройствѣ духовно-учебныхъ заведеній, съ сочувствіемъ отнеслось къ столь близкому для него дѣлу. На бывшихъ сѣздахъ точно опредѣлены размѣры средствъ, потребныхъ на содержаніе, при назначенномъ отъ святѣйшаго Синода денежномъ пособіи, духовныхъ училищъ и сверхштатныхъ параллельныхъ классовъ при семинаріяхъ. Средства эти, изысканныя въ прежніе годы усердіемъ духовенства, были уже готовы. Въ рязанской епархіи они простирались свыше 32.000 рублей и оказались совершенно достаточными для всѣхъ учебныхъ нуждъ, въ остальныхъ безъ затрудненій дополнены: въ костромской епархіи чрезъ личныя пожертвованія духовенства, а въ другихъ—изъ свободныхъ церковныхъ суммъ. Такъ, въ астраханской епархіи епархіальнымъ сѣздомъ увеличенъ взносъ свѣчной прибыли на 11.559 руб., и каедральнымъ соборомъ пожертвованъ въ пользу училища пятипроцентный тысячный билетъ. На учебныя заведенія нижегородской епархіи отчислено изъ общихъ церковныхъ и монастырскихъ доходовъ 8.504 р. и сверхъ того отъ Макарьевского монастыря пожертвованъ каменный домъ въ Нижнемъ-Новгородѣ для помѣщенія томошняго училища, неимѣваго собственныхъ зданій. Въ самарской епархіи назначено на тотъ же предметъ до 12.000 р., составляющихъ сумму увеличеннаго съ 1866 г. свѣчнаго взноса, а въ костромской—17.440 р., одна часть которыхъ поступаетъ изъ церковныхъ доходовъ, а другая—отъ духовенства, пожелавшаго на своемъ сѣздѣ установить ежегодный взносъ изъ собственныхъ средствъ, съ освобожденіемъ отъ онаго тѣхъ членовъ причтовъ, которые не будутъ имѣть матеріальной возможности участвовать въ ономъ. Указанными на сѣздахъ способами достаточно обезпечиваются исправное содержаніе училищныхъ помѣщеній, пособія бѣднымъ воспитанникамъ и другія училищныя нужды. Кромѣ того, на тѣ же средства, при двухъ семинаріяхъ, рязанской и ниже-

городской, открыты по одному параллельному классу; при многих училищах устроены также параллельныя отдѣленія и приготовительные классы; заводятся особыя училищныя больницы и библіотеки тамъ, гдѣ ихъ прежде не было; во всѣхъ училищахъ увеличено число классныхъ комнатъ и произведены необходимыя ремонтныя исправленія въ зданіяхъ; въ Рязани купленъ домъ для втораго тамошняго училища; въ Самарѣ нанятъ домъ подъ устройство училищнаго общежитія.

Отпускъ Всемиловѣйшаго пособия изъ казны и распределеніе его по духовно-учебнымъ заведеніямъ.

Изъ Всемиловѣйше назначеннаго пособия отъ казны въ 1867 г. отпущено 300.000 р. Изъ этой суммы ассигновано на вторую половину миноваго года для преобразованныхъ семинарій и училищъ въ пяти епархіяхъ 131.010 р.; обращено на штатное содержаніе лицъ, служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ 32-хъ другихъ епархій, принесшихъ на ихъ улучшеніе посильныя пожертвованія, 168,067 руб. 89¹/₄ коп., и затѣмъ остались безъ назначенія 21 р. 34³/₄ к.

Въ связи съ улучшеніемъ экономическаго быта по новымъ штатамъ, стоятъ нѣкоторыя частныя мѣры, принятыя святѣйшимъ Синодомъ по отношенію къ преобразованнымъ семинаріямъ.

Прекращеніе производства наставникамъ въ преобразуемыхъ семинаріяхъ классныхъ окладовъ.

По силѣ Высочайше утвержденнаго 28-го апрѣля 1814 года положенія бывшей комиссіи духовныхъ училищъ, священнослужители и давше обязательство принять духовный санъ наставники духовно-учебныхъ заведеній пользовались, по ученымъ степенямъ доктора, магистра и кандидата богословія, особыми денежными окладами, подъ наименованіемъ классныхъ, служившими пособіемъ къ крайне скудному ихъ содержанію. Съ возвышеніемъ же по новымъ штатамъ наставническаго жалованья до размѣровъ, достаточно обезпечивающихъ средства къ жизни, въ производствѣ наставникамъ классныхъ окладовъ не представляется ни особой нужды, ни цѣли, и расходъ на сей предметъ, простирающійся ежегодно свыше 100.000 р. можетъ быть обращенъ съ большею пользою на другія, болѣе настоятельныя потребности духовно-учебнаго вѣдомства. По симъ основаніямъ, съ Высочайшаго соизволенія Вашего Величества, послѣдовавшаго въ 3-й день іюля 1867 г., пре-

кращено святѣйшимъ Синодомъ производство классныхъ окладовъ какъ вновь поступающимъ на службу лицамъ, такъ и состоящимъ уже на ней въ преобразованныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, съ распространіемъ этого правила и на наставниковъ, имѣющихъ священно-служительскій санъ. Этотъ порядокъ постепенно будетъ вводимъ и по остальнымъ духовно-учебнымъ заведеніямъ, по мѣрѣ введенія въ нихъ новыхъ штатовъ.

Распоряженіе относительно расходованія суммъ, ассигнуемыхъ на содержаніе казенно-коштныхъ воспитанниковъ.

Положеніе казенно-коштныхъ воспитанниковъ въ преобразованныхъ семинаріяхъ было предметомъ особенныхъ попеченій со стороны высшаго духовнаго правительства. Окладъ содержанія ихъ, увеличенный съ 33 руб. до 90 руб., давалъ возможность къ дѣйствительнымъ улучшениямъ въ условіяхъ матеріальнаго ихъ быта. Но для достиженія этой цѣли было необходимо прежде всего положить конецъ издавна укоренившемуся обычаю, по которому изъ ассигнуемой на воспитанниковъ суммы, не смотря на ея скудость, или дѣлались сбереженія на покрытіе расходовъ по другимъ статьямъ экономіи, или штатные оклады были раздробляемы, для того, чтобы содержать большее противъ положеннаго штатомъ число казенно-коштныхъ учениковъ. Такой порядокъ расходованія ассигнуемой на нихъ послѣднихъ суммы, какъ несоотвѣтствующій цѣлямъ преобразованія, не могъ быть терпимъ болѣе съ введеніемъ новыхъ штатовъ. Поэтому святѣйшій Синодъ еще въ іюль 1867 года поручилъ заботливости епархіальныхъ преосвященныхъ имѣть особое наблюденіе, чтобы на содержаніе казенно-коштныхъ воспитанниковъ въ семинаріяхъ преобразованныхъ и тѣхъ, кои впредь будутъ преобразуемы, употреблялась сполна вся отпускаемая на нихъ сумма, безъ допущенія по этой статьѣ сбереженій, равно какъ и раздѣленій окладовъ между большимъ числомъ воспитанниковъ, чѣмъ то, какое будетъ назначено штатами и особыми опредѣленіями святѣйшаго Синода.

Улучшеніе во внутреннемъ строѣ духовно-учебныхъ заведеній, не подвергшихся потому преобразованію.

Независимо отъ преобразованія духовно-учебныхъ заведеній въ пяти епархіяхъ, съ утвержденіемъ новыхъ уставовъ, открывалось полное удобство безотлагательно ввести и во всѣхъ другихъ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ узаконяемые уставами нѣкоторые новые порядки, не соединенные съ

увеличенными расходами, но весьма полезные для постепеннаго улучшения и подготовленія къ всестороннему преобразованію. Въ этихъ видахъ, по распоряженію святѣйшаго Синода, произведены коренныя измѣненія во внутреннемъ управленіи семинарій и училищъ, не ожидая общаго ихъ преобразованія. Тѣ и другія поставлены въ непосредственное завѣдываніе епархіальныхъ преосвященныхъ, подъ главнымъ управленіемъ Синода. вмѣстѣ съ тѣмъ прекратилась зависимость духовныхъ училищъ отъ семинарій, а сихъ послѣднихъ—отъ академій. Семинарскія и училищныя правленія учреждены по новымъ уставамъ, съ предоставленіемъ имъ опредѣляемаго въ уставахъ круга дѣятельности, исключая пунктовъ, условливаемыхъ полнымъ преобразованіемъ. Попеченіе о духовныхъ училищахъ возложено на мѣстное духовенство. Епархіальнымъ преосвященнымъ поручено озаботиться, чтобы служащія при семинаріяхъ и училищахъ лица, при исполненіи своихъ обязанностей, сообразовались, по возможности, съ правилами, постановленными для семинарскихъ и училищныхъ должностей въ новыхъ уставахъ.

Въ учебно-педагогическомъ строѣ семинарій и духовныхъ училищъ также произведены перемѣны къ лучшему. Науки, не положенныя по уставамъ, исключены изъ числа учебныхъ предметовъ. Взамѣнъ ихъ въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ усилено преподаваніе классическихъ языковъ и св. Писанія, полагаемыхъ уставами въ основу общеобразовательнаго и специально-богословскаго курсовъ; въ распредѣленіи предметовъ между преподавателями и въ порядкѣ классныхъ занятій постепенно вводятся возможные приспособленія къ требованіямъ новыхъ уставовъ; наконецъ, на точномъ основаніи сихъ же уставовъ, замѣщаются открывающіяся наставническія вакансіи. Въ то же время многими семинарскими начальствами обращено вниманіе и на дѣло воспитанія: въ разныхъ семинаріяхъ и училищахъ составлены инструкціи, опредѣляющія обязанности воспитателей, правила для жительства учениковъ; усилень инспекторскій надзоръ за ихъ поведеніемъ.

Перечисленныя перемѣны въ непреобразованныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ имѣли характеръ частныхъ улучшеній. Въ одной лишь пензенской семинаріи преобразование произведено въ болѣе широкихъ размѣрахъ. По ходатайству преосвященнаго, святѣйшій Синодъ нашелъ возможнымъ допустить новый учебный строй на мѣстныя епархіальныя средства, именно — открытіе шести одногодичныхъ классовъ съ курсомъ наукъ, положенныхъ по новому уставу.

Пожертвованія въ пользу духовно-учебныхъ заведеній.

Крайняя скудость экономическаго положенія семинарій и духовныхъ

училищъ вообще восполнялась продолжавшимися въ пользу ихъ пожертвованіями со стороны монастырей, церквей и разныхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ.

На содержаніе въ духовныхъ училищахъ дѣтей придворнаго духовенства положено отчислять, съ Высочайшаго соизволенія Вашего Величества, изъ доходовъ часовни при домикѣ Императора Петра I въ С.-Петербургѣ, по 1.500 руб. въ годъ, и, въ случаѣ надобности, дѣлать къ этой суммѣ прибавки въ размѣрѣ дѣйствительныхъ издержекъ на сказанный предметъ.

Главный священникъ арміи и флотовъ изыскалъ возможность увеличить на 2.494 рубля ежегодный взносъ отъ подвѣдомственныхъ ему церквей на потребности духовно-учебныхъ заведеній, простиравшійся дотолѣ до 4.429 руб. По ходатайству протоіерея Богословскаго, сумма эта обращена на воспитаніе въ семинаріяхъ духовныхъ и училищахъ армейскаго духовенства, и оклады содержанія ихъ, прежде слишкомъ малые, теперь возвышены до уравненія въ семь отношеніи съ казеннокоштными учениками, содержимыми на средства святѣйшаго Синода.

Изъ доходовъ церквей и монастырей въ 11-ти епархіяхъ назначено къ ежегодному пожертвованію въ пользу мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній до 69.995 руб. 79 коп. Въ томъ числѣ:

по ярославской епархіи—изъ общихъ церковныхъ доходовъ 10.470 руб., отъ архіерейскаго дома и монастырей 3.285 руб.;

по кавказской—изъ доходовъ архіерейскаго дома, одного монастыря и двухъ церквей 2.300 руб.;

по саратовской—8.700 руб., курской—5.264 руб. 29 коп., и казанской—3.763 руб. 20 коп., изъ общихъ церковныхъ доходовъ;

по оренбургской—350 руб., и литовской—320 руб., отъ монастырей и отъ соловецкой обители 2.000 руб.;

по иркутской, чрезъ возвышеніе цѣны на церковныя свѣчи—16.693 руб.; томской, изъ свѣчныхъ доходовъ, съ дополненіемъ части жертвуемой суммы изъ кошельковыхъ сборовъ—5.900 р., и тобольской—половина свѣчной прибыли по 32-мъ полковымъ церквямъ, до того времени неподлежавшимъ свѣчному взносу.

Сверхъ того, на основаніи Высочайше утвержденного 1-го марта 1866 года опредѣленія святѣйшаго Синода, имѣеть поступить, на тотъ же предметъ, до 10.000 руб. свѣчнаго дохода отъ кладбищенскихъ церквей въ 22-хъ епархіяхъ.

Приношенія частныхъ лицъ на пользу духовнаго просвѣщенія были, по большей части, единовременныя, съ опредѣленнымъ указаніемъ ихъ употребле-

ны самими жертвователями.

Бывшій архіепископъ камчатскій Иннокентій (нынѣ митрополитъ московскій) пожертвовалъ капиталъ въ 3.000 руб. на содержаніе, процентами съ него, двухъ воспитанниковъ духовнаго званія изъ уроженцевъ приамурскаго края, сперва въ благовѣщенскомъ училищѣ, а потомъ въ семинаріи, до окончанія ими семинарскаго курса.

Прихожане московской троицкой единовѣрческой церкви, желая увѣковѣчить воспоминаніе о доблестномъ 50-лѣтнемъ служеніи въ епископскомъ санѣ маститаго своего архипастыря, покойнаго митрополита Филарета, собрали капиталъ въ 5.000 руб. на содержаніе изъ процентовъ, въ московской семинаріи, трехъ бѣднѣйшихъ воспитанниковъ.

На устройство придѣла во имя св. равноапостольныхъ Кирилла и Мефодія при церкви черниговской семинаріи пожертвовано благотворителями, пожелавшими остаться неизвѣстными, 1.924 руб. деньгами и разныхъ вещей на 200 руб.

Редакція „Черниговскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, желая почтить память покойнаго архіепископа черниговскаго Филарета, положила отдѣлять ежегодно изъ своихъ доходовъ по 60 руб. на содержаніе одного сироты изъ отличнѣйшихъ воспитанниковъ семинаріи и по 45 руб. на преміи тремъ ученикамъ семинаріи, представившимъ лучшія сочиненія на заданныя темы.

Почетнымъ блюстителемъ по хозяйственной части при калужской семинаріи, княземъ Кропоткинымъ, пожертвовано въ семинарскую ученическую бібліотеку 56 томовъ книгъ разныхъ наименованій, на сумму 125 руб. Настоятелемъ слободскаго Крестовоздвиженскаго монастыря, вятской епархіи, архимандритомъ Иеронимомъ, принесено въ даръ вятской семинаріи 396 разнаго рода сочиненій, въ 1.066 томахъ, стоящихъ около 4.000 руб. Преосвященный вятскій Аполлосъ пожертвовалъ 60 руб. на усиленіе въ семинарской бібліотекѣ отдѣла по богословской и церковно-исторической литературѣ.

Учрежденіе комитета по преобразованію духовныхъ академій.

Съ обновленіемъ среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеній реформой 1867 года болѣе и полнѣе, чѣмъ когда-либо, выяснилась потребность поспѣшить по преобразованіемъ духовныхъ академій. Новою постановкою учебной части въ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ естественно вызывались соотвѣтственныя измѣненія и въ учебномъ курсѣ академій, на которыхъ, кромѣ цѣлей чисто-научныхъ, лежитъ практически-педагогическая задача — готовить наставниковъ для семинарскихъ кафедръ, какъ спеціально-богослов-

скихъ, такъ и общеобразовательныхъ. Независимо отъ сего, пятидесятилѣтній опытъ существованія духовныхъ академій обнаружилъ нужду въ исправленіи и улучшеніи разныхъ сторонъ учебнаго, административнаго и экономическаго ихъ строя. По всеѣмъ этимъ причинамъ было необходимо приступить безотлагательно къ пересмотру устава, по которому управлялись академіи съ 1814 года. Въ этихъ видахъ, въ началѣ 1867 года были потребованы отъ всѣхъ академическихъ конференцій мнѣнія о нуждахъ академій и способахъ ихъ удовлетворенія. По представленіи отзывовъ, изъ нихъ былъ составленъ и потомъ отпечатанъ общій сводъ. По окончаніи сихъ предварительныхъ работъ, послѣдовало, согласно съ опредѣленіемъ святѣйшаго Синода, Высочайшее разрѣшеніе на открытіе особаго комитета по преобразованію духовныхъ академій, подъ предсѣдательствомъ присутствующаго въ Синодѣ архіепископа нижегородскаго Нектарія, изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, компетентныхъ для основательнаго выполненія столь важнаго порученія.

Одновременно съ симъ, по отношенію къ духовнымъ академіямъ были приняты и нѣкоторыя другія распоряженія, въ большей или меньшей степени измѣнившія условія ихъ внутренней жизни.

[Продолженіе будетъ.]

II. Письмо на имя Его Преосвященства.

Ваше Преосвященство,

Преосвященнѣйшій Владыко!

Прилагая при семъ 5 рублей, покорнѣйше прошу жертвуемая мною деньги обратить на содержаніе Екатеринбургскаго духовнаго училища.

Умѣстнымъ нахожу изъяснить предъ Вами, святитель Христовъ, и побужденіе къ сему малому, но искреннему, моему пожертвованію на нужды духовнаго училища.

Понимая единовѣріе въ смыслѣ тѣснѣйшаго нашего единенія по вѣрѣ съ православною Церковію, я всегда питалъ душевное сочувствіе къ интересамъ св. Церкви. Посему я не могу относиться равнодушно, безучастно, къ судьбѣ духовныхъ училищъ, которыя предназначены быть расадниками будущаго пастырей Церкви. Въ училищахъ начинается воспитаніе и тѣхъ, которые современемъ должны быть духовными руководителями пастей единовѣрческихъ. Полагаю, что мой взглядъ на духовныя училища не расходится со взглядами на сей предметъ ревнителѣй единовѣрія.

Съ нынѣшняго года, какъ носится слухъ, содержаніе Екатеринбургскаго духовнаго училища упадетъ на православныя церкви и духовенство здѣш-

ного округа, въ силу распоряженій правительства. Мнѣ не извѣстно, будутъ ли приглашены къ участию въ содержаніи училища церкви и приходы единовѣрческіе. Но полагаю, что паствы единовѣрческія не отстанутъ отъ православныхъ въ великомъ дѣлѣ служенія св. Церкви, если къ нимъ обратятся съ живымъ словомъ увѣщанія и братской взаимности единовѣрческіе оо. благочинные, которые въ своихъ округахъ знаютъ средства и духъ единовѣрцевъ.—Единовѣрцы мнительны въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ обходятъ правомъ соглашенія,—не податливы тамъ, гдѣ рѣшаютъ дѣло, не прося ихъ ни помощи, ни участія въ дѣлѣ, даже самомъ благомъ. Но, при удобныхъ посредникахъ между училищемъ духовнымъ и единовѣрческими паствами, можно надѣяться, добрые единовѣрцы охотно присоединятъ свои пожертвованія къ капиталу, необходимому на содержаніе училища духовнаго. Говоря предъ Вами, Преосвященнѣйшій Владыко, съ полною откровенностію, не полагаю, чтобы нашелся истинный благомыслящій единовѣрецъ, разсуждающій о великомъ дѣлѣ содержанія духовныхъ воспитанниковъ—иначе, въ рознь съ выраженными мною убѣжденіями; смѣю думать, что общее великое дѣло содержанія духовныхъ училищъ, такъ тѣсно связанное съ интересами святой Церкви—много бы выиграло чрезъ взаимный обмѣнъ мыслей между училищными членами отъ духовенства и попечителями единовѣрческихъ церквей: удобный путь къ сему—представляютъ Пермскія Епархіальныя Вѣдомости.

Извините, Ваше Преосвященство, если мое письмо оказалось длиннымъ; оно—плодъ серьезной думы, глубокихъ чувствъ и искренняго сердца, радѣющаго о благѣ и преуспѣяніи Екатеринбургскаго духовнаго училища.

Испрашивая Вашего святительскаго благословенія и св. молитвъ, имѣю честь быть Вашего Преосвященства, Милостивѣйшаго Архипастыря, покорнѣйшимъ слугою

Невьянскаго завода Свято-Троицкой единовѣрческой церкви староста

Матвей Москвинъ.

На семъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: въ редакцію Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей для напечатанія

Примѣч. Въ предыдущемъ и настоящемъ № № отдѣлъ о служеніяхъ Его Преосвященства опущенъ, потому что при № 15 приложено росписаніе всѣхъ служеній въ страстную и пасхальную недѣли.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Слово въ первый день Св. Пасхи.—Изъ дневника приходскаго священника за 1867 годъ.—Объявленія.

С Л О В О

въ первый день Св. Пасхи (*).

Во славу воскресшаго Господа побесѣдуемъ, братіе, о преславномъ воскресеніи, со стороны его исторической и нравственной.

Не было оно непредвидѣно въ ветхомъ завѣтѣ; не стоитъ оно между новозавѣтными событіями, какъ явленіе нечаянно выдвинувшееся и какъ бы насильственно занявшее себѣ мѣсто. Нѣтъ! Духовнымъ очамъ св. мужей ветхаго завѣта, когда они отъ созерцанія судебъ своего народа, или своего собственного положенія обращались съ своими молитвами и чаяніями къ Богу, предносился образъ Мессіи, то вмѣстѣ какъ Бога и человѣка, то какъ учителя и чудотворца, то страждущаго, то торжествующаго надъ своими врагами и пріемлющаго въ нѣдра своей церкви народы всѣхъ странъ міра. Пожелали бы вы прослѣдить сами, съ какою постепенностію и ясностію Духъ Святыи чрезъ пророковъ открывалъ то величественныя, то умильтельныя черты образа Спасителя, — таинственный гласъ просвѣщающей благодати сказалъ бы вамъ тоже, что Самъ І. Христосъ говорилъ Іудеямъ: *испытайте писаній, та суть свидѣтельствующа о Мнѣ*. Угодно вамъ видѣть и облобызать самое первое евангеліе объ Искупителѣ, читайте пророка Моисея, *о Мнѣ бо той писа*, говоритъ І. Христосъ. Что такое народъ еврейскій, блуждающій и нынѣ по всей вселенной, какъ не живой свидѣтель совершившагося надъ нимъ суда Божія за отверженіе истиннаго Мессіи.

Такъ, обѣтованное праотцамъ—Адаму и Еввѣ сѣмя жены, предъявленный потомству ихъ примиритель между Богомъ и человѣкомъ, свѣтъ языковъ, истина и животь есть Господь нашъ І. Христосъ. Можемъ ли мы не исгад-

[*] Произнесено въ кафедральномъ соборѣ за вечерней Преосвященнѣйшимъ Антоніемъ, епископомъ Пермскимъ и Верхотурскимъ.

вать въ удивленіи и благоговѣніи предъ премудростію Божіею, такъ устроившею, что мы не можемъ не видѣть исполненія пророчествъ и преобразованій въ жизни І. Христа? Не осталась, по слову пророка Давида, душа Его во адѣ, ниже видѣлъ преподобный истлѣнія. Сколько разъ Самъ Онъ предсказывалъ апостоламъ въ третій день, по смерти, Свое преславное воскресеніе! Доказательствомъ, что Онъ воскресъ — и доказательствомъ ошутимымъ, неопровержимымъ — основанная Имъ Церковь на землѣ. Въ чемъ ея жизненное начало? Въ вѣрѣ въ распятаго за ны, страдавша и погребенна и воскресшаго въ третій день; въ любви къ Тому, Кто возлюбилъ Церковь и Себе предаде за ню, Кто глава Церкви. Жизнь Церкви есть жизнь Самого І. Христа. Одно только нечестіе можетъ искать для Церкви основанія инаго, паче лежащаго, еже есть воскресшій І. Христосъ; одно только нечестіе можетъ покуситься обезобразивать это основаніе предположеніями и вымыслами ума, отвергающаго явленіе Бога на землѣ. Когда какое либо общество людей, основавшееся на внѣшнихъ условіяхъ и договорахъ, или связавшееся общими положеніями науки, или искусства не измѣняло по времени своихъ основныхъ положеній или и совѣтъ не распадалось? Одна только Церковь Христова непоколебимо стоитъ на истинахъ неизмѣняющихся, вѣчныхъ; потому что глава ея краеугольный камень — воскресшій І. Христосъ, Который *вчера и днесъ, тойже и во вѣки*. Воскресъ І. Христосъ, — и жизнь жительствоуетъ и Церкви врата ада не одолѣють. *Аще Христосъ не воста*, говоритъ ап. Павелъ, *тѣмъ убо проповѣданіе наше, тѣмъ же и вѣра наша*, — и Церкви не существовало бы.

Свидѣтели воскресенія Христова мы сами, нынѣ, по благодати Его, участвующіе въ торжествѣ. Христіанское сознаніе въ каждомъ изъ насъ откуда получаетъ свою жизненность? Изъ книгъ, пожалуй, скажутъ, и изъ устнаго преданія. Нѣтъ! Мертвая буква не воодушевитъ сердца къ живому добру; устное преданіе, не прочувствованное сердцемъ, скоро исчезаетъ изъ памяти. Образцы невѣжества въ истинахъ религіи мы видимъ въ тѣхъ, которые учились религіи только по книгамъ и не черпали живой струи благодати въ любви къ Іисусу Христу и въ освящающихъ душу таинствахъ Церкви. Вы беретесь за писанное слово Божіе съ горячимъ желаніемъ просвѣтиться; въ сердцахъ у васъ безпрекословное послушаніе заповѣдямъ Церкви; съ самоотверженіемъ вы, во имя Іисуса Христа, совершаете подвиги челоуколюбія; всю вашу душу объемлетъ энтузіазмъ къ святому, — тогда, значить, въ васъ горитъ священный огонь любви къ Спасителю. А откуда бы онъ могъ быть въ насъ, какъ не отъ любви къ намъ воскресшаго Господа и чѣмъ могъ бы онъ поддерживаться, какъ не любовію же Его? Воскресъ, живъ Спаситель, — жи-

веть и любовь къ Нему въ сердцахъ вѣрующихъ. Иначе было бы дѣйствіе безъ своей причины. Неудивительно, что первыхъ вѣровъ Христіане за вѣрво Христа тысячами жертвовали жизнію. Въ нихъ жилъ воскресшій Христосъ.

Евангеліе отъ Матѳея написано спустя 8 лѣтъ по воскресеніи І. Христа и за нимъ въ болѣе или менѣе краткіе промежутки времени стали извѣстны и прочія писанія новозавѣтныя. А Церковь Христова между тѣмъ уже существовала и съ поражающею быстротою распространялась въ языческомъ мірѣ. Это значитъ—съ устнымъ словомъ проповѣдниковъ вѣры Христовой, вселялся въ сердца слушателей живой духъ Христовъ. Могло ли быть, чтобъ заговоръ, составленный апостолами, какъ о нихъ говорили нѣкогда, а можетъ быть, суетловать и нынѣ, проповѣдывать объ І. Христѣ, какъ о воскресшемъ, тогда какъ Онъ совсѣмъ не воскресалъ, — такъ счастливо удался, безъ дѣйствительнаго событія, какъ основанія своего? Откуда взяли бы апостолы, доселѣ столь робкіе, такую твердость духа проповѣдывать какъ Бога, распятаго Христа — *иудеямъ соблазнъ, елліотомъ же безуміе*, если бы Онъ дѣйствительно не воскресъ? Могли ли они обѣщать себѣ впередъ за проповѣдь о воскресшемъ какія либо блага, какъ-то: славу, богатство и проч? Ничего изъ подобныхъ благъ не могли они обѣщать себѣ, кромѣ разнообразныхъ видовъ смертей. Можно сказать, что если бы не сила воскресшаго Господа дѣйствовала въ апостолахъ и чрезъ нихъ на слушателей ихъ проповѣди, они, выдавая вымышленное событіе за дѣйствительное, имѣли бы противъ себя столько же обличителей, сколько было бы у нихъ слушателей. Могло ли при томъ благочестіе апостоловъ, прямота, откровенность и чистота ихъ характера дозволить имъ выдавать вымыслъ за истину. Какъ ни усиливались древніе и новѣйшіе писатели, слуги лжи, заподозрить истину евангельскихъ событій и подлинность писаній новаго завѣта, какими наведеніями и умозаключеніями ни стараются они затмить Божественную истину, солнца истины имъ не заслонить своею рукою.

При убѣжденіи себя въ истинѣ воскресенія Спасителя, надобно, братіе, глубоко чувствовать и обязательную силу ея. Къ чему обязываетъ насъ воскресеніе І. Христа?

Намъ, грѣшникамъ, слѣдовало бы умереть смертію тѣлесною и духовною. І. Христосъ за всѣхъ пострадалъ и умеръ, для оправданія всѣхъ насъ воскресъ. Съ воскресшимъ Господомъ мы всѣ живы. Какова же эта жизнь должна быть? Во главѣ—І. Христѣ она святая. Такова же она должна быть и въ насъ—членахъ таинственнаго тѣла Церкви. Изъ вѣры и любви къ Спасителю не можетъ истекать жизнь иная, какъ святая. Скажутъ: глава, —

І. Христось—это идеаль. Идеаль вдругъ не достижимъ. Къ нему, обыкновенно, всегда подходятъ медленно и осуществляютъ его всегда по частямъ. Это совершенная правда! Но если ты идеаль—**І. Христа** не возлюбишь всѣмъ сердцемъ и всею душою, ты не можешь осуществлять его и по частямъ, да и еще—чего не дай Боже—отвратишься отъ него, какъ отъ существа страшнаго для испорченной воли и сердца твоего, стѣсняющаго живущее въ тебѣ зло. Возлюбишь Господа **І. Христа**—тогда и страсти ли какія и пороки видишь въ себѣ, не услаждаешься ими будешь, а почувствуешь отвращеніе къ нимъ, какъ несогласимымъ съ любовью къ **І. Христу**; недостатки ли какіе ума, сердца и воли замѣчаешь въ себѣ, тогда будешь смотрѣть на нихъ, какъ на нѣчто такое, что привилось къ душѣ твоей случайно и слѣдовательно должно быть и дѣйствительно истребимо. О, если бы любовь къ **І. Христу** стала въ насъ, какъ воскресшихъ съ Нимъ для новой жизни, господствующимъ началомъ,—тогда въ нашемъ идеаль, **І. Христѣ**, сіяющія добродѣтели, послѣдовательно возсіяютъ и въ насъ, какъ сродныя нашему обновленному существу. Вѣра въ Воскресшаго побѣдительна; любовь къ Нему на всякое добро воодушевительна. И это потому, что воскресе Христось.

Съ воскресеніемъ Его имѣемъ и надежду—якорь спасенія. Надѣйтесь на Него, Спасителя, и въ случаѣ погруженія ума въ недоумѣнія и сомнѣнія. Онъ—свѣтъ, тьму умственную разсѣетъ и недоумѣнія разрѣшитъ; надѣйтесь на Него въ случаѣ возстанія полчищъ враговъ невидимыхъ—злыхъ духовъ и нашихъ страстей и въ случаѣ облежанія насъ врагами виѣшними,—Онъ—всесильный Богъ, Онъ да воскреснетъ,—и расточатся врази наши; надѣйтесь на Него въ бѣдности, среди несчастій и въ тѣснотѣ времять,—Онъ Богъ, безконечно богатый милостями и щедротами. Надѣйтесь и молитесь. Молитва упованія къ Воскресшему—наше на землѣ единственное утѣшеніе и отрада. Онъ слышитъ ее: Онъ—Богъ живой, всевѣдущій и вседѣсущій. И живѣ и при смерти надѣйтесь на Него. Онъ воскресъ,—воскреснемъ и мы самими тѣлами. Душа наша вѣчна и тѣло не всегда—добыча смерти и тлѣнія. Слава воскресшему Господу и насъ съ собою воскресившему для добрыхъ дѣлъ на землѣ, а въ другомъ мірѣ для вѣчнаго блаженства. Аминь.

Изъ дневника приходскаго священника за 1867 годъ.

Марта 9-е. Во время сбора руги подъѣзжаю къ дому крестьянина С. В. и вижу, что домохозяинъ уже дожидается меня у воротъ своихъ съ полною мѣрою хлѣба; я, поблагодаривъ его за щедрый надѣлъ, а еще болѣе за то,

что онъ не заставилъ меня долго ждать себя, какъ это бываетъ сплошь да рядомъ между прихожанами, хотѣлъ было отправиться далѣе. Но гостеприимный С. началъ усердно просить меня, чтобъ я зашелъ въ его домъ пообгрѣться. Признаться, я и радъ былъ этому приглашенію: сильный, сѣверный вѣтеръ порядочно началъ меня знобить. Захожу въ горницу и вижу, что самоваръ уже кипитъ на столѣ, въ комнатѣ все въ порядкѣ, вездѣ прибрано и подметено, дѣти пріодѣты чистенько, жена смотритъ весело и привѣтливо, мужъ держитъ себя степенно. Видно было, что хозяева довольны своею жизнью и не могли жаловаться на бѣдность. Не таковъ былъ хозяинъ и не таково было его хозяйство года за три предъ симъ. С. Б. былъ человѣкъ пьяный и буйный. Отецъ его—уже семидесятилѣтній старикъ, постоянно жаловался на своего сына, жена ходила, большею частію, съ подбитыми глазами и горько оплакивала свою несчастную долю, дѣти часто были голодны и холодны, все хозяйство находилось въ сильномъ разстройствѣ. Но вотъ С. вдругъ оставляетъ свою страсть къ пьянству, усердно принимается за работу и въ самое короткое время домашній бытъ его приходитъ въ цвѣтущее состояніе: какихъ нибудь въ два, три года онъ становится однимъ изъ лучшихъ крестьянъ въ деревнѣ.

По поводу этой счастливой перемены я началъ съ ними разговоръ свой.

„Какая благодать Божія, сказалъ я, почла на тебѣ С. и на всемъ домѣ твоёмъ! Хлѣбецъ у тебя родится, коровушекъ и лошадокъ довольно, конфечка ведется, подать ты нынѣ оплачиваешь почти напередъ всѣхъ.“

„Да, велики мы, батюшка, у Христа, перебила меня хозяйка, осушили Онъ наши слезы, проглянуло для насъ красное солнышко. Ужъ я такъ рада, такъ рада теперешнему своему житію бытію, что и нарадоваться не могу и не знаю, чѣмъ и какъ благодарить Матерь Божію. А прежде-то что было?... Господи! Сердце такъ и обольется кровью, какъ вспомню про былое.“

„Не поминай, жена, о прежнемъ, возразилъ мужъ, и не стыди меня при добрыхъ людяхъ. Что было, то прошло и назадъ ужъ не возвратится. Кутилъ и глумилъ я, грѣшный, на пропажую и, Богъ знаетъ, что бы изъ меня вышло, еслибы я не оставилъ своего пьянства. Но милосердый Создатель возскалъ меня своею милостію и такъ вразумилъ, что я никогда не забуду даннаго мнѣ урока. Знаете ли, батюшка, отъ чего я пересталъ пить водку?“

„Нѣтъ, не знаю. Расскажи.“

Хозяйка въ это время стала разливать чай, мужъ ея подсѣлъ ко мнѣ поближе и началъ свой разсказъ такъ:

„Года три тому назадъ—дѣло было осенью—отправился я въ село К. на

жанунъ Воздвиженія Креста Господня для продажи приготовленнаго мною пошнаго масла. Такъ какъ тамъ былъ престольный праздникъ, то масло почти у меня на расхватъ разобрали. Я не утерпѣлъ, чтобы съ радости на вырученныя деньги не купить вина. Купилъ, напился, прогулялъ цѣлый день и почевалъ. На другой день, вмѣсто того, чтобы поутру отправиться домой, я опять обошелъ всѣхъ своихъ друзей и пріятелей, пробылъ до самаго позднаго вечера и такъ охмѣлѣлъ, что не помню, кто мнѣ запрегъ лошадь, кто меня посадилъ въ телѣгу и какъ я выѣхалъ изъ гостей. Лошадь моя, не чувствуя, чтобы кто ею управлялъ и, вѣроятно, томимая жаждою, потому что двое сутокъ, по моей безпечности, не была кормлена и поена, своротила съ дороги на тропинку, ведущую къ рѣкѣ Пышмѣ нѣсколько выше мельницы. Въ это время я спалъ крѣпкимъ сномъ; но вдругъ чувствую, что меня какъ-будто кто-то толкнулъ подъ бокъ, подминая голову—и въ одну минуту весь хмѣль вылетѣлъ изъ моей головы, невыразимый ужасъ охватилъ мою душу! Я увидѣлъ, что лошадь моя вмѣстѣ со мною и телегою плыветъ чрезъ рѣку Пышму по самой срединѣ пруда; а прудъ въ то время, послѣ продолжительнаго ненастья, былъ слишкомъ широкъ и глубокъ и вода съ шумомъ падала чрезъ плотину. Осторожно привсталъ я на корточки и сталъ держаться обѣими руками за облучки телеги. Когда лошадь выплыла на главную струю рѣвы, насъ быстро понесло книзу—къ мельницѣ. Вотъ, думаю, какъ доплывемъ до мельничной плотины, насъ переброситъ чрезъ нее—и тогда прощай моя несчастная жизнь! Но лошадь, употребивъ послѣднія усилія, успѣла переплыть быструю струю и начала приближаться къ берегу. Надежда на спасеніе мелькнула во мнѣ, но мелькнула только на одну минуту. Въ томъ мѣстѣ, куда направилась моя возница, былъ омутъ, вода съ пѣной и грязью такъ и кипѣла кругомъ; поади въ него—и ужъ не вышелъ бы назадъ. Но добрая лошадка моя и предъ этою опасностію не устрашилась: она тотчасъ отплыла отъ водоворота сажени на двѣ и стала карабкаться на берегъ. Но и тутъ опять бѣда! Берегъ былъ крутой, глинистой и сильно подмытъ; сколько лошадь моя ни маялась, не могла шагу сдѣлать впередъ. Заворотилась, бѣдная, назадъ, обогнула омутъ и привстала къ берегу по другую его сторону; но и тутъ встрѣтила то же самое препятствіе и принуждена была возвратиться на прежнее мѣсто, а оттолкъ опять назадъ. Такихъ оборотовъ она сдѣлала не менѣе пяти, наконецъ выбилась изъ силъ и стала тонуть. Волосы мои стали дыбомъ, сижу, не шевелясь, какъ мертвый, творю молитвы и прощаюсь со всѣми родными и знакомыми. Казалось,—одна минута—и я погружусь во глубину рѣвы! Но небесный Отецъ сжалился надо мной, грѣшникомъ и спасъ меня

отъ вѣрной смерти. Не подалеку отъ того мѣста, гдѣ я находился, выплыли на рѣку рыбаки въ своихъ ботахъ. Услышавъ плескъ воды, производимый лошадыю, они сначала испугались и не знали въ чему это отнести, такъ какъ ночь была темная, ненастная; но вскорѣ имъ удалось замѣтить меня, они тотчасъ подплыли ко мнѣ, отвели мою лошадь къ болѣе удобному мѣсту и она, при помощи ихъ, вывезла меня на берегъ, но тутъ же отъ изнеможенія и пала; вода ртомъ и ноздрями такъ и хлынула изъ нея. Когда я вступилъ на матушку-землю, то не вспомнилъ отъ радости: слезы такъ и полились изъ моихъ глазъ. И молюсь, и плачу, и радуюсь. Ночевать отправился я въ то же село къ своей родственницѣ; но во всю ночь не могъ сомкнуть глазъ: волненіе во мнѣ было слишкомъ велико. Мнѣ самому себѣ не вѣрилось, что я спасся отъ такой неминуемой гибели. И телѣга, окованная желѣзомъ, не пошла ко дну; и передки при поворотахъ не отдѣлялись отъ нея, не смотря на то, что бурокъ не былъ подвязанъ; и худую замороженную мою лошадку не унесло быстрымъ теченіемъ воды къ плотинѣ. Чѣмъ больше объ этомъ я думалъ, тѣмъ болѣе убѣждался, что меня спасъ Самъ Богъ, и я тогда же далъ обѣщаніе бросить свое проклятое пьянство, которое чуть не довело меня до смерти. И вотъ, слава Богу, уже три года въ ротъ не беру ни какого вина.

„И хорошо поступаешь, Степанъ, сказалъ я. Дѣйствительно въ спасеніи твоёмъ отъ потопленія ясно видно дѣйствіе Промысла Божія. При тѣхъ условіяхъ, въ какихъ ты находился, погибель твоя была неизбѣжна; но всеблагій Господь сохранилъ твою жизнь. Будь же благодаренъ предъ Спасителемъ Богомъ, употреби дарованную тебѣ жизнь на прославленіе имени Божія и на исправленіе своего житія, не возвращайся къ прежней твоей страсти—къ винопитію, но веди жизнь трезвенную, воздержную, благочестную—и Господь, видя твои добрыя дѣла, еще болѣе ущедритъ тебя своими дарами.“

„Я, батюшка, положилъ крѣпкій зарокъ не пить вина—и сдержу свое слово.“

„Самъ Отецъ небесный да укрѣпитъ и утвердитъ тебя въ этомъ добромъ намѣреніи!“ Послѣ чего я благословилъ его, простился съ нимъ и отправился далѣе по своему приходу.

Мая 28-е. Отслуживъ раннюю литургію въ кладбищенской церкви я, по просьбѣ своихъ прихожанъ, отправился на ихъ поля для принесенія тамъ Господу Богу молебствія о ниспосланіи дождя на землю, которая въ продолженіе двухъ недѣль, не бывъ орошаема влагою, сильно засохла, всходы—въ началѣ хорошіе—начали вянуть, а поздніе посѣвы и вовсе не взошли. Мѣсто для молебствія было приготовлено близъ небольшой рѣчки въ березовой ро-

щицѣ; для защищенія отъ палящихъ солнечныхъ лучей былъ устроенъ изъ древесныхъ вѣтвей шалашъ, въ родѣ палатки. Народу собралось довольно, но многіе еще толпами подходили изъ сосѣднихъ деревень и потому я, во ожиданіи, пока все соберутся, ушелъ въ ближайшій лѣсокъ, чтобы нѣсколько отдохнуть и поосвѣжиться. Тамъ встрѣтилъ я цѣлую толпу крестьянъ, которые сидѣли на травѣ кружками и о чемъ-то разговаривали; я тутъ же къ нимъ подошелъ и спросилъ:

„О чемъ, старики, толкуете?“
— „Да о чемъ, батюшка, толковать-то, отвѣтилъ одинъ изъ нихъ, нѣсколько грамотный мужичекъ. Вотъ, пока служба Божія не началась, такъ сидимъ здѣсь и любуемся на міръ Божій: ужъ больно утро-то сего дня хорошо! Воздухъ сладкій, пріятный, такъ бы завсе и дышалъ имъ; а тишина-то, тишина какая! ни одна травка не колыхнется, ни одинъ листочикъ не пошевелится, березки и все деревья въ своихъ зеленыхъ уборахъ стоятъ, какъ будто невѣста подъ вѣнцомъ. И какъ все это хорошо устроено Богомъ! И смотришь—не насмотришься, и любишься—не налюбишься.“

„Дѣйствительно, старики, прекрасенъ міръ Божій: все, на что бы мы въ немъ ни посмотрѣли, напоминаетъ намъ о благодати, премудрости и всемогуществѣ Творца,—все располагаетъ насъ къ прославленію имени Божія и къ доброму житію. Міръ Божій, или природа есть книга, открытая для всехъ и cadaго: ее можетъ читать ученый и неученый, грамотный и неграмотный, старецъ и отрокъ.“

Мужички смотрятъ на меня съ удивленіемъ и спрашиваютъ: „Гдѣ же и какая это, батюшка, книга и что въ ней написано?“ Намъ что-то это не въ домекъ.

„А вотъ, пока богомольцы подходятъ изъ деревень, заглянемъ въ эту книгу и не успѣемъ ли въ ней что нибудь разобрать. Мы сидимъ теперь среди травъ и цвѣтовъ; смотрите же, въ какую сторону обращены все травы и цвѣты?“

— „Да къ солнышку, отецъ родной; вѣстимо всякое растеніе клонится къ солнцу. Когда вечеромъ оно закатится, тогда все травы и цвѣты нѣсколько наклоняются къ землѣ и, какъ будто, отдыхаютъ на ночь, а лишь поутру взойдетъ красное солнушко, тогда все травки и цвѣточки, умывшись утреннею росю, тотчасъ выпрямляются и обращаютъ свои вершинки къ солнцу.“

„Такъ и мы должны поступать, православные: должны умъ и сердце, мысли и чувства свои обращать къ Умному Солнцу нашему—Христу Богу и въ Немъ одномъ полагать свою надежду и спасеніе,—должны всегда ходить

предъ Богомъ, то есть, постоянно памятовать о Его вседѣйствіи и всевѣдѣніи: Богъ вседѣ находится и всякое мѣсто есть мѣсто Его владычества; Онъ все видитъ, все слышитъ, все знаетъ. Потому гдѣ бы вы ни были, что бы ни дѣлали, удерживайтесь отъ всего худаго и порочнаго, чтобы не оскорбить своего Создателя.“

— „Такъ вотъ что гласить эта книга-то! сказала одинъ изъ стариковъ. Кажись бы это все просто и понятно и мы лѣтомъ каждый день находимся въ полѣ, а виноваты, до старости дожилъ и никогда не призадумался надъ тѣмъ, что ногами своими попираю. Ужъ такова наша крестьянская, слѣпая натура!“

„Да, дѣдушка, многому доброму можно научиться изъ разсматриванія явленій природы. Вотъ, въ началѣ нашей бесѣды, С... сказалъ, что сего дня воздухъ пріятный, душистый. Отъ чего это?“

— „Да отъ травъ и цвѣтовъ, батюшка. Иные цвѣты такъ бываютъ хороши и душисты, что ежели и идешь мимо ихъ, то невольно пріостановишься, сорвешь цвѣточикъ, да прямо къ носу и подносишь, вдыхаешь въ себя его запахъ, да не хочется и растаться съ нимъ,—такъ ужъ хорошо онъ пахнетъ.“

„Такъ и каждый изъ насъ долженъ благоухать добрыми дѣлами, долженъ привлекать къ себѣ другихъ своею добротою, своимъ ласковымъ обхожденіемъ, своимъ привѣтливымъ словомъ. Вѣдь у кого добрая душа и открытое, любящее сердце, того все любятъ, все уважаютъ, къ тому все обращаются съ довѣрчивостію. Такой человекъ бываетъ душею въ обществѣ и украшеніемъ всякой бесѣды; его простыя, откровенныя рѣчи всякой съ удовольствіемъ слушаютъ и онъ на всѣхъ разливаютъ отраду и утѣшеніе.“

— „А вѣрно люди, которые слывуть между нами нелюдимами, все равно, что горькая полынь?“

„Именно такъ. Такіе люди своею холодностію, своимъ строптивымъ характеромъ, своимъ грубымъ обхожденіемъ отталкиваютъ отъ себя всѣхъ, и съ ними тяжело бываетъ провести даже нѣсколько минутъ.“

„Отъ травъ и цвѣтовъ перейдемъ теперь на ваши нивы. Вотъ, если Господь благословитъ, мѣсяца чрезъ полтора хлѣбы ваши будутъ наливаться, спѣть и созрѣвать. Что же вы замѣчаете на своихъ нивахъ во время созрѣванія хлѣбовъ?“

— „Да что, батюшка, замѣчать-то? Тогда любо смотрѣть на свои поля, сердце такъ и радуется, когда колосья наливаются здоровыми зернами и нагнутся внизъ на своихъ стебелькахъ; другая матушка ярица, или пшени-

ца стоитъ, какъ стѣна стѣной, густая, здоровая, ишь даже отъ тяжести колосьевъ приляжетъ къ самой землѣ. Обойдешь поле разъ, обойдешь два — и все смотришь и радуешься.“

„Ну, а между наклонившимися колосьями не замѣчаете ли прямыхъ?“

— „Какъ не замѣчать! Есть и прямые колосья, которые возвышаются надъ другими; да объ нихъ что толковать. — Это пустые колосья — одна солома.“

„Такъ, скажу вамъ, бываетъ и между людьми. Люди умные и разсудительные отличаются кротостію и смиреніемъ, не гордятся, не превозносятся предъ другими, никого не оскорбляютъ и сами ни чѣмъ не оскорбляются, ведутъ жизнь скромную, тихую. А люди глупые часто любятъ поднимать голову вверхъ, гордятся и превозносятся, хвалятся достоинствами, которыхъ не имѣютъ, отъ всѣхъ требуютъ себѣ похвалы и уваженія и выше и лучше себя никого не ставятъ; а между тѣмъ въ головѣ-то у нихъ пусто — одна солома.“

— „Есть, есть, батюшка, между нами такіе хвастуны и крикуны! Гдѣ съ ними ни сойдешься, объ чемъ ни начнешь говорить, только и слышишь, что себя хвалятъ, что у нихъ все хорошо, а у другихъ все не по нимъ. А на сходкахъ всѣхъ переревутъ, другому и слова не дадутъ сказать; а послушаешь, говорятъ не дѣло, иногда чистой вздоръ.“

„Вотъ эти-то люди и подобны пустымъ колосьямъ. Совѣтую вамъ не подражать имъ, а брать примѣръ съ первыхъ.“

„Теперь не пора ли намъ, старики, закончить свою бесѣду и начать службу Божію, для которой мы сюда собрались? Кажется народъ весь уже собрался.“

— „Нѣтъ, отецъ духовный, — вонъ православные всё еще подходятъ, приопнись немножко и потолкуй съ нами еще о чемънибудь. Не написано ли въ этой Божіей книгѣ еще чегонибудь?“

„Какъ не написано, — написано многое. Да вотъ предъ нами раскрыта прекрасная статья, научающая трудолюбію. Прислушайтесь, какъ весело журчитъ эта рѣчка, какбы маня къ себѣ усталого путника для утоленія жажды; ни днемъ, ни ночью она не останавливаетъ своего теченія и неустанно капить свои воды внизъ. А посмотрите-ка на тотъ муравейникъ, что устроенъ на-право отъ насъ подъ сосною: какая живая работа кипитъ между его жителями! Одни изъ нихъ выносятъ изъ своихъ жилищъ негодныя вещества, другіе несутъ туда новые матеріалы для устройства удобныхъ помѣщеній; у каждаго изъ нихъ есть своя работа, свое назначеніе, каждый знаетъ свои обязанности и исполняетъ ихъ съ неослабнымъ рвеніемъ. Въ какой бы часъ дня вы ни посмотрѣли на нихъ, всегда увидите одну и ту же изумительную

дѣятельность; отъ ранняго утра и до поздняго вечера они не знаютъ для себя отдыха. А этѣ птички, которыя летаютъ надъ нашими головами, этѣ красивыя бабочки, всѣ эти маленькія насѣкомыя, которыя снуютъ около насъ?— Не подумайте, что они только рѣзвятся и играютъ въ воздухѣ. Нѣтъ, всѣ они заняты своимъ дѣломъ: одни изъ нихъ отыскиваютъ для себя пищу, другія вьютъ теплыя гнѣздушки, гдѣ бы можно пріютить своихъ птенцевъ и защитить ихъ отъ холода и непогоды. А вонъ надъ нами вверху между древесными вѣтвями паукъ терпѣливо ткеть свою паутину въ надеждѣ, не падетъ ли въ нее какое-либо насѣкомое, потребное для его пищи, и онъ не покинетъ своей работы, пока не окончитъ оную. Даже эта береза, эта рябина, подъ которыми мы сидимъ, и всѣ вообще деревья, какія растутъ на землѣ, не остаются безъ дѣйствія и работы: они листочками своими вдыхаютъ въ себя живительную теплоту солнца, а корнями своими изъ нѣдръ земныхъ всасываютъ въ себя соки, нужные для ихъ питанія, возрастанія и образованія плодовъ по роду своему. Словомъ, все въ Божіемъ мірѣ сѣетъ, все жнетъ, все трудится, все собираетъ.

„Если такъ трудятся и работаютъ безсловесныя, и неразумныя твари, то человѣку — существу разумному уже грѣшно и непростительно оставаться въ бездѣйствіи и проводить все время въ одной праздности. *Человѣкъ раждается на трудъ* (Іов. 5; 6), говоритъ праведный Іовъ; *аще не хоцетъ кто дѣлати, ниже да ясть* (2 Корн. 3, 10), по ученію апостола. Для того Богъ и даровалъ намъ разумную душу и украсилъ ее многоразличными способностями, чтобы мы этѣ способности умѣли приложить къ дѣлу, для того Онъ и наградилъ насъ крѣпостію силъ и здоровьемъ, чтобы мы трудились и въ потѣ лица своего снискивали себѣ пропитаніе. *Въ потѣ лица твоего сниси хлѣбъ свой*, сказалъ Творецъ праотцу нашему Адаму, а въ лицѣ его и всему его потомству. Посему кто честно трудится и работаетъ, тотъ исполняетъ волю Божию и благоугождаетъ Богу. Человѣкъ трудолюбивый есть вмѣстѣ и человѣкъ добродѣтельный: онъ каждый день, *исходя на дѣло свое и на дѣланіе свое до вечера* (Псал. 103, 23.) чрезъ то предохраняетъ себя отъ худыхъ дѣлъ и избѣгаетъ соблазновъ ко грѣху; съ любовью и охотою трудясь для своего семейства онъ не замѣчаетъ, какъ быстро проходитъ для него время, тоска не тяготитъ его сердца, худыя помыслы не входятъ въ его душу; онъ весело съ поля возвращается домой, зная, что, при его трудовой жизни, всегда найдется дома достаточный кусокъ хлѣба, чтобы утолить голодь, а при случаѣ и подѣлиться съ неимущими. Трудъ развиваетъ его душу и укрѣпляетъ тѣло.

„Нельзя этого сказать о человѣкѣ лѣнивомъ, привыкшемъ все время проводить въ одной праздности. Онъ тяготится временемъ и не знаетъ, гдѣ и чѣмъ его убить, скука преслѣдуетъ его и онъ ищетъ себѣ развлеченій въ удовлетвореніи злыхъ наклонностей: пьянствѣ, невоздержаніи, воровствѣ и другихъ порокахъ. Почему человѣкъ лѣнливый есть вмѣстѣ и человѣкъ порочный, самый негодный членъ въ обществѣ: онъ живетъ только во вредъ себѣ и въ тягость другимъ.“

— „Есть, батюшка, и у насъ въ деревнѣ такіе молодцы-дармоѣды, сказаль одинъ почтенный старикъ; они такъ отвыкли отъ труда, что всякое дѣло кажется имъ тяжелымъ. Бываетъ, прійдешь къ нимъ позвать ихъ на какую-либо работу, — и плату даешь, и пищу готовую предлагаешь; нѣтъ, ни за что не пойдутъ, наскажутъ кучу оговорокъ: и здоровье-то у нихъ плохое, и своей — то работы много, и одежды-то у нихъ нѣтъ. А послѣ, помотришь, ходятъ по деревнѣ изъ дома въ домъ, баясничаютъ, сплетничаютъ, или отправятся въ кабакъ и тамъ пьютъ, шумятъ, ссорятся; а когда у нихъ нечево будетъ ѣсть и не на что пить, то иной изъ нихъ не постыдится надѣтъ на себя кошель и отправится въ городъ собирать милостыню, да что соберетъ, то опять все въ кабакъ и снесетъ; а потомъ, послушаешь, онъ уже принялся и за воровство.“

„Ну, вотъ сами видите, до чего доводитъ человѣка лѣность и какъ она губить душу и тѣло его. *Мнозѣи злѣи научила людей праздность* (Сирах. 33; 28), говоритъ одинъ древній мудрецъ. Избѣгайте же этого порока со всевозможною тщательностію, занимайтесь каждый своимъ дѣломъ прилежно, трудитесь и работайте. Но трудясь для тѣла, не забывайте трудиться и для души; вмѣсто нескромныхъ рѣчей и неприличныхъ пѣсень, которыя не рѣдко слышатся во время вашихъ занятій, бесѣдуйте лучше между собою о предметахъ священныхъ, или воспѣвайте псалмы и пѣсни духовныя, упражняйте свою душу Богомысліемъ и охраняйте ее отъ всего худаго. Очищая свои нивы отъ тернія и сорныхъ травъ, въ то же время просите Бога, чтобы Онъ очистилъ ваши души отъ сѣмянъ грѣха, дабы они, разросшись, не подавили въ васъ все доброе и хорошее; обрабатывая и удобряя свои поля, въ то же время молитесь Создателю, чтобы Онъ удобрилъ и ваши сердца своею благодатію, оживилъ и разогрѣлъ ихъ своею Божественною любовію, дабы они содѣлались способными къ произрастанію благихъ дѣлъ. Каждый трудъ, всякое дѣло свое начинайте и оканчивайте молитвою и прославленіемъ имени Божія. Въ мірѣ Божіемъ вокругъ васъ всякая тварь славить своего Творца, всякое дыханіе хвалитъ своего Господа; присоединяйте же и вы ко главу

природы свой хвалебный гласъ. Хвалите Господа и не забывайте всѣхъ воздалий Его: Господомъ мы живемъ, движемся и существуемъ: отъ Него исходить всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ; посему Ему одному принадлежитъ слава и благодареніе во всякое время и на всякомъ мѣстѣ владычества Его.

„Теперь бесѣду свою я съ вами кончилъ, продолжать ее некогда: народъ уже дожидается. Пойдемъ-те же, воздадимъ славу и благодареніе Благодателю нашему Богу и помолимся Ему о благораствореніи воздухъ и о изобиліи плодовъ земныхъ.“

Всѣ встали и отправились къ приготовленному мѣсту; я облачился и началъ службу. Сначала служили общій молебенъ, положенный по чиноположенію во время бездождя, потомъ совершено водоосвященіе. По принятіи народа ко святому кресту начались частныя молебны—съ акаѳистами, благодарныя, простыя, смотря по усердію и состоянію каждаго. По отслуженіи всѣхъ молебновъ я, по желанію прихожанъ, въ преднесеніи св. иконъ и въ сопровожденіи всего народа, обшелъ, по пути, засѣянные поля для окропленія ихъ св. водою и тѣмъ закончилъ молебствіе.

Свящ. Кр. Куртищиковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЧЕТВЕРТАЯ КНИЖКА НАРОДНАГО ЖУРНАЛА

„МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ“

ВЫШЛА СВОЕВРЕМЕННО И РАЗСЛАНА ПОДПИСЧИКАМЪ,

Содержаніе ея слѣдующее:

Отд. I. Великій постъ въ св. градѣ Іерусалимѣ. Два мученика изъ Русскихъ, пострадавшіе отъ Турокъ въ Константинополѣ. Достопамятности Москвы: I. Иванъ Великій. II. Царь колоколь. III. Царь пушка. *В. Стреховъ.* (съ 1 рис.).

Отд. II. Правительственныя распоряженія.

Отд. III. Восточная война. (съ 3 рис.) *Н. Ма—въ.* Землемѣръ - са-мочка. (съ 10 рис.) *Михаилъ Пономаревъ.* Объ инстинктѣ или врожден-ныхъ способіяхъ животныхъ. *Ю. Марковъ.* Разведеніе тыквы. (Хозяй-ственная замѣтка). Правильное сбереженіе молока и молочныхъ продуктовъ. (Хозяйственная замѣтка).

Отд. IV. Ночь наканунѣ Ивана - Купалы. (разск.) *Н. П. Порошинъ.*
Примѣръ честности. *Александръ Кадиловъ.*

Отд. V. Разныя извѣстія:

Общество для вспоможенія бѣднымъ въ С.-Петербургѣ.—Туккумское православное братство.—Страннопримный домъ въ городѣ Острогѣ.—Доброе дѣло.—Необыкновенная гроза.

Списокъ подписчиковъ на журналъ.

Въ этой книжкѣ приложены слѣдующіе рисунки:

- 1) Колокольня Иванъ-Великій, въ Москвѣ.—2) Батарея Щеголева.—
- 3) Осипъ Ахлупинъ.—4) Гибель англійскаго парохода „Тигръ.“ 5) 6) 7)
- 8) 9) 10) 11) 12) и 13). Чертежи къ статьѣ: Землемѣръ-самоучка.

Содержаніе январской книжки

трудоу кievской духовной академіи

НА 1869 ГОДЪ.

I. Книга пр. Исаіи, гл. LIV—LVII. (*Переводъ съ еврейскаго*); II. Богочеловѣкъ. (*Изъ Лютардта*); III. Путешествіе блаж. Иеронима съ Павлою и ея спутницами по св. мѣстамъ востока въ 385—388 годахъ Т., IV. Путешествіе архимандрита Порфирія Успенскаго въ нитрійскіе монастыри, въ Ливіи, въ 1845 году. (*Продолженіе*); V. Жизнь I. А. Коменскаго. Соч. Фр. Палацкаго. Пер. съ чешскаго *Н. Задерацкаго*; VI. Мученіе св. Домнины. А.; VII. Изъ церковной хроники запада; VIII. Объявленія; IX. Творенія бл. Иеронима (*Перев. съ латинскаго*).

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, протоіерей *Іоаннъ Лаговскій.*

Дозволено цензурою. Пермь. 25 апрѣля 1869 г.

Пермь. Типографія Половой.